

С.Г. Максимова, Д.А. Омельченко, О.Е. Ноянзина, Н.П. Гончарова

Распространенность и социальная детерминация рисков, связанных с употреблением психоактивных веществ, в условиях сохранения социальной безопасности*

S. G. Maksimova, D. A. Omelchenko, O. E. Noyanzina, N. P. Goncharova

Prevalence and Social Determination of Risks Connected with the Use of Psychoactive Substances in Condition of Preservation of Social Security

Представлены результаты исследования распространенности социальных девиаций и социальной детерминации рисков, связанных с употреблением психоактивных веществ, в условиях сохранения социальной безопасности в Алтайском крае и Республике Алтай. Распространение злоупотребления психоактивными веществами предлагается рассматривать на трех иерархических уровнях: социальном; социально-групповом и региональном уровнях; индивидуальном уровне, фиксирующем различия в поведенческих стратегиях населения.

Ключевые слова: социальные болезни, употребление психоактивных веществ, социальная безопасность, социальные риски.

The results of research on the prevalence of social deviations and social determination of risks connected with the use of psychoactive substances in conditions of preservation of social security in the Altai Territory and Altai Republic is presented in the article. We suggest studying the prevalence of drug abuse at three hierarchical levels: societal (presented by general characteristics of threats and dangers for society; evaluation of influence of the given risk for common level of social security), social-group and regional (presented by reflections of the situation with drug abuse; specifics of prevalence, motivation and determination of drug use among different groups of population) and individual levels (presented by individual varieties on behavior strategies, connected with life experience and perception of risk).

Key words: social illnesses, use of psychoactive substances, social security, social risks.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-53

В условиях непрерывных социальных, экономических, политических, технологических и культурных изменений, приводящих к трансформации глобального, регионального, локального и индивидуального социального пространства, происходит резкое увеличение рисков различного характера, взаимообуславливающих и взаимодополняющих друг друга. Эскалация рисков увеличивает степень неопределенности и нестабильности будущего, подрывает основу личной и общественной безопасности.

Во все времена люди стремились элиминировать поведенческие формы, признаваемые нежелательными, идущими вразрез с существующей идеологией, нормами морали, права, представляющие опасность для их физического, психического, социального, духовного здоровья. На рубеже II–III тысячелетий проблема распространения социальных девиаций стала

особенно актуальной в связи с распространением наркотизации, проституции, других социально обусловленных заболеваний, вызвавших тревогу мирового сообщества. По мнению Я. И. Гилинского, общая мировая тенденция — рост зарегистрированных девиантных проявлений со второй половины XX столетия и отставание органов и средств социального контроля в противодействии преступности, организованной преступности, коррупции, терроризму, наркотизму и т. п. Очевидна проблемная ситуация: неадекватность социальных реалий, реакции общества на них и научного их осмысления [1].

Причин этому может быть названо несколько: осознание реальной угрозы национальной безопасности, тяжелых негативных социальных последствий распространения социальных девиаций среди населения, особенно среди молодежи; по-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Социальная безопасность региональных социумов: концептуальный анализ» (2012–2014 гг.); гранта РГНФ №12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения “социальных болезней” в современной России» (2012–2014 гг.).

требность в переосмыслении проблем общественного здоровья, социальных девиаций и патологий в контексте неоклассической и постклассической науки, императива выживаемости человечества в форме управляемой социоприродной эволюции, развития социальной экологии, социо- и системогенетики [2–5].

Употребление психоактивных веществ как форма зависимого и, шире, девиантного поведения личности представляет собой одну из важнейших разновидностей социального риска, обладающего рядом характеристик: продуцирует негативные и зачастую необратимые последствия для жизни и здоровья индивидов, общественного развития; отражает состояние и эффективность системы социального контроля и его нормативно-правовой и нормативно-ценностной основ, является результатом субъективного решения индивидов, которое во многом подвержено влиянию внешних факторов и условий (влияние СМИ и культурных традиций, ближайшего и семейного окружения и пр.).

Для оценки социального риска употребления психоактивных веществ (ПАВ) в 2012 г. проведено социологическое исследование в Алтайском крае и Республике Алтай (опрошено по 700 респондентов в каждом регионе). В исследовании использовалось несколько показателей:

— субъективная оценка проблем, связанных с употреблением ПАВ, в общей структуре проблем, актуальных для региона и угроз безопасности российского общества;

— субъективная оценка распространенности употребления отдельных видов ПАВ, в том числе табака, алкоголя, наркотических веществ, психотропных средств;

— субъективная оценка опасности злоупотребления различными ПАВ;

— субъективная оценка собственного риска;

— наличие в ближайшем окружении проблем, связанных с употреблением ПАВ;

— опыт употребления алкоголя и табакокурения родителей;

— личный опыт табакокурения: возраст первой пробы, опыт в настоящее время, частота курения, попытки бросить;

— личный опыт употребления алкоголя: частота употребления, вид алкогольной продукции, мотивация к употреблению алкоголя;

— употребление наркотических веществ и психотропных средств: структура употребляемых веществ, возраст первой пробы наркотиков, влияние ближайшего социального окружения на инициирование употребления наркотиков, актуальное употребление и его частота.

Вышеперечисленные показатели позволили провести комплексный анализ социального риска злоупотре-

потребления психоактивных веществ на трех иерархических уровнях:

- на социальном уровне, представленном общей характеристикой угроз и опасностей, стоящих перед обществом, оценки влияния данного риска на общий уровень социальной безопасности;
- социально-групповом и региональном уровнях, отражающих ситуацию с употреблением ПАВ в исследуемых регионах, а также специфику распространности, мотивацию и детерминацию употребления ПАВ среди различных социально-демографических и социокультурных групп населения;
- индивидуальном уровне, фиксирующем различия в поведенческих стратегиях, обусловленных жизненным опытом и особенностями восприятия рискогенного характера тех или иных поведенческих проявлений.

Наркомания и алкоголизм, являясь одними из главных причин низкой продолжительности жизни и высокой смертности, низкого уровня здоровья и трудоспособности, моральной и нравственной деградации населения, занимают ведущие позиции в рейтинге угроз безопасности Российского государства, наряду с коррупцией и организованной преступностью, социальным расслоением, угрозой вооруженных конфликтов и терроризмом. Согласно результатам исследования данная проблема стоит на первом месте в оценках жителей Алтайского края и Республики Алтай. Полученные результаты отражают общественное мнение и коллективное осознание угрозы наркотизации и алкоголизации, сформировавшееся в результате выражения мнений официальных лиц государства, многочисленных дискуссий в СМИ и Интернете, тиражирования научно-популярной литературы по данной проблематике.

Однако по мере конкретизации оценок до уровня региона данная проблема становится более отдаленной, уступая место актуальным социально-экономическим проблемам, связанным с ростом цен и безработицей, низким уровнем зарплат и жилищными проблемами, выступающим триггерами распространения эскапистских форм поведения, свидетельствующих о глубокой аномии, характерной для российской действительности. Так, в Алтайском крае и Республике Алтай алкоголизм и наркомания занимают 5-е и 7-е места соответственно в общем рейтинге проблем, актуальных для региона.

Интерпретации полученных результатов может способствовать анализ статистических данных, касающихся уровня смертности населения от случайных отравлений алкоголем, предоставляемых Росстатом в рамках общей статистики смертности по основным классам и причинам в расчете на 100 тыс. населения. Безусловно, человеческие потери от употре-

бления алкоголя имеют гораздо больший масштаб, поскольку включают в себя не только случайные отравления, но и смерть от хронических заболеваний сердечно-сосудистой системы и органов пищеварения, провоцируемых злоупотреблением алкоголем, а также значительную долю смертности от несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий и насильственных преступлений, как правило, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Однако даже «урезанные» статистические данные могут прояснить региональную специфику и углубить понимание сущности и социальной детерминации данного социального риска.

Как видно из таблицы 1, из исследованных регионов именно в Республике Алтай наблюдается наибольшая смертность от отравления алкоголем, отсюда большая обеспокоенность населения данной социальной проблемой.

Таблица 1

Естественное движение населения. Число умерших от случайных алкогольных отравлений (на 100 тыс. населения). Данные за 2009–2011 гг.

	Российская Федерация	Республика Алтай	Алтайский край
2009	15,0	35,2	19,2
2010	13,4	42,8	17,5
2011	11,4	30,4	13,2

Источник: Данные Росстата.

Таким образом, в сознании жителей Алтайского края и Республики Алтай алкоголизм и наркомагия актуализированы в качестве важнейшей угрозы социальной безопасности, которая носит абстрактный и мифологизированный характер «национального зла». В случае конкретизации проблем до уровня региона данная угроза уступает место насущным житейским проблемам, связанным с материальным и жилищным обеспечением, трудоустройством и просто выживанием в современных кризисных условиях.

Нельзя не заметить, что алкоголизм и наркомагия — это общие понятия, характеризующие социальный феномен, заключающийся в массовом и относительно устойчивом во времени употреблении психоактивных веществ. В действительности эти феномены имеют свою специфику, в зависимости от вида употребляемого вещества, способа его производства и попадания в организм, индивидуальной истории формирования зависимости и пр. Поэтому в целях дальнейшей детализации обобщенных оценок населения России респондентам было предложено выбрать три наиболее распространенные, по их мнению, формы поведения, связанные с упо-

треблением психоактивных веществ, на двух уровнях: региональном и общегосударственном. В общем списке предлагались следующие виды и способы употребления ПАВ:

- злоупотребление крепкими спиртными напитками (водка, самогон и др.);
- пивной алкоголизм;
- употребление контрафактных (нелегальных, подпольных) алкогольных изделий;
- употребление энергетических коктейлей;
- табакокурение;
- употребление наркотиков инъекционным путем;
- употребление препаратов конопли (марихуана, гашиш, анаша и пр.);
- употребление опиатов (героин, ханка, мак, кодеин);
- употребление психостимуляторов (кокаин, амфетамин, экстази);
- употребление галлюциногенов, ЛСД;
- злоупотребление седативными и снотворными медицинскими препаратами, транквилизаторами и антидепрессантами.

Как показали расчеты, происходит проецирование региональных оценок на общегосударственный уровень. В силу слабой осведомленности большинства россиян о реальной алкогольной, наркотической и табачной ситуации, незначительной территориальной мобильности, которая могла бы позволить гражданам сравнить различные регионы на бытовом, бытовом уровне, а также отсутствия массовой рефлексии по поводу данной проблемы происходит слияние оценок по поводу важности указанных проблем, поэтому считаем целесообразным представить общий рейтинг, основанный на региональных оценках (табл. 2).

На первом месте в регионах стоит злоупотребление крепкими спиртными напитками. Как показывают расчеты, проведенные по репрезентативным выборочным исследованиям общенационального характера и с применением корректировочных коэффициентов к официальной статистике Госкомстата, количество потребления чистого алкоголя превышает 15 литров в год на душу взрослого населения, что практически в два раза выше установленного ВОЗ критичного уровня употребления алкоголя. В отличие от большинства европейских государств, где львиную долю в структуре употребления занимают вина и пиво, в России чистый алкоголь употребляется в основном за счет крепких напитков — водки, самогона, так называемого непитьевого алкоголя (медицинских настоек, парфюмерных изделий, средств бытовой химии). При этом не менее 25% алкогольной продукции поступает на рынок нелегально, в виде контрафактного алкоголя и его суррогатов.

Таблица 2

Субъективные оценки распространенности форм поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ. Региональные рейтинги.

Показатели	Алтайский край	Республика Алтай
Злоупотребление крепкими спиртными напитками (водка, самогон и др.)	1	1
Табакокурение	3	3
Пивной алкоголизм	2	2
Употребление контрафактных (нелегальных, подпольных) алкогольных изделий	4	5
Употребление энергетических коктейлей	5	6
Употребление препаратов конопли (марихуана, гашиш, анаша и проч.)	7	4
Употребление наркотиков инъекционным путем	6	7
Употребление опиатов (героин, ханка, мак, кодеин)	8	8
Употребление психостимуляторов (кокаин, амфетамин, экстази)	10	9
Злоупотребление седативными и снотворными медицинскими препаратами, транквилизаторами и антидепрессантами	9	10
Употребление галлюциногенов, ЛСД	11	11

На втором месте по распространенности употребления стоит пивной алкоголизм. Алкогольное опьянение на фоне пива, по сравнению с таковым на фоне водки, развивается и завершается быстрее, вероятность развития тяжелой алкогольной интоксикации при употреблении пива существенно ниже. При этом риск развития алкогольной зависимости у потребителей пива выше, чем у потребителей вина или крепких алкогольных напитков. Как показывают расчеты Росстата за 2005–2009 гг., уровень потребления пива в расчете на душу населения достигает по ряду периодов более 90 литров, а если смотреть в натуральном выражении, то объемы достигают несколько тысяч декалитров, что трудно поддается воображению (табл. 3).

Таблица 3

Объем потребления пива в расчете на душу населения, л

Территория	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	62,3	70,4	81,3	80,2	72,2
Алтайский край	57,9	49,3	51,7	52,2	50,4

Источник: Данные Росстата.

Третье место в общем рейтинге оценок занимает табакокурение. В России распространенность табакокурения охватывает до половины взрослого населения, причем приобщение к табаку происходит в возрасте до 11 лет, в 7–8-х классах средней школы систематически курят 10–12% подростков, а в 9–11-х классах — 20–24%. Объемы продаж табачных изделий достигают более 2,5 тыс. сигарет в год на душу населения. По данным ВОЗ, табакокурение является второй причиной смертности в мире, унося ежегодно жизни более 5 млн человек.

Таким образом, ключевыми формами поведения, наиболее распространенными в масштабах страны и отдельных регионов, является употребление алкоголя в двух его основных формах — крепких спиртных напитков и пива, и табакокурение. Оценки, полученные в результате опроса населения, согласуются с реальной ситуацией и могут быть обоснованы данными, полученными в результате выборочных опросов населения, статистических данных и данных международных сравнений.

Остальные пункты рейтинга позволяют проанализировать региональную специфику ситуации, связанной с нелегальным рынком алкоголя и незаконным оборотом наркотических средств.

Необходимо отметить, что в данном перечне авторы намеренно использовали сочетание различных видов ПАВ и способов их употребления (в частности инъекционное употребление). С одной стороны, перед респондентами стояла непростая задача — выбрать из достаточно длинного и неоднородного списка ограниченное число альтернатив, с другой — это была хорошая возможность оценить представления населения о реальной распространенности и существующих стереотипах, связанных с употреблением ПАВ.

Поскольку по большинству нелегальных наркотических веществ не представляется возможным уточнить реальные объемы потребления, то напрашивается вывод, что оценки респондентов базировались не только на получаемой из внешних источников информации (СМИ, Интернет, научно-популярная литература), но и на внешних признаках употребления и производимых «отходах» в виде разбросанной тары, шприцев и пр. Таким образом, латентные формы поведения, не имеющие явных, четко определяемых признаков и совершаемые чаще всего в закрытых помещениях и культурных пространствах (например,

употребление ЛСД, экстази, седативных препаратов) получили самые низкие оценки в рейтинге, а наиболее явные, легальные — более высокие.

Еще одним аргументом в пользу высказанного тезиса может служить распределение ответов о наличии проблем, связанных с употреблением ПАВ в ближайшем окружении респондентов. Так, о проблемах с алкоголем среди близких людей сообщили около четверти жителей Алтайского края (табл. 4). В то же время о проблеме с употреблением наркотиков и зависимостью от медицинских препаратов сообщило гораздо меньшее число респондентов (3%).

Принимая во внимание распространение рискованных поведенческих практик среди населения, угрозу социальному благополучию и устойчивому развитию общества вследствие злоупотребления ПАВ, распространению наркоэпидемии, эпидемии ВИЧ/СПИДа, вирусных инфекций и ИППП (инфекций, передающихся половым путем), в последние десятилетия особую значимость приобрело понимание наркотизации, проституции и других социально обусловленных заболеваний как категории социологии риска.

Таким образом, для сохранения и поддержания социальной безопасности в современной России необ-

ходимо проводить исследования, связанные с оценкой распространенности «социальных болезней» в статике и динамике, особенностей потребления психоактивных веществ, анализа причин трансгрессии социальных норм, кросс-культурный анализ, изучение и оценка способов, мер, эффективности социального контроля за распространением и воспроизводством рисков употребления психоактивных веществ.

Таблица 4

Наличие проблем в ближайшем окружении, связанных с употреблением психоактивных веществ, %

Показатели	Алтайский край
Проблемы, связанные с алкогольной зависимостью	27,6
Проблемы, связанные с никотиновой зависимостью	17,1
Проблемы, связанные с зависимостью от наркотиков	3,1
Проблемы, связанные с зависимостью от медицинских препаратов (снотворных, транквилизаторов, антидепрессантов)	3

Библиографический список

1. Гишинский Я. Девиантология. — М., 2007.
2. Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. — СПб., 1996.
3. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Гончарова Н. П. и др. Современные тенденции наркотизации молодежи // Известия Алт. гос. ун-та. — 2009. — № 2.
4. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Гончарова Н. П. и др. Социальная безопасность — социальные риски: теоретические и эмпирические модели воспроизводства девиаций / под общ. ред. С. Г. Максимовой. — Барнаул, 2012.
5. Силласте Г. Г. Новая наркоситуация в России: угроза безопасности общества и личности. — М., 2003.